

Мирра Пост

БЕГУЩАЯ СТРОКА

СТИХИ

Мирра Пост
Бегущая строка. Стихи

«Издательские решения»

Мирра Пост

Бегущая строка. Стихи / Мирра Пост — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908585-6

Поэтическое слово всегда живое, подвижное, бегущее. У каждой строки свой ритм, своя скорость и дистанция. Небольшой цикл стихов «Бегущая строка» — просто попытка автора найти наиболее близкое для него звучание.

ISBN 978-5-44-908585-6

© Мирра Пост
© Издательские решения

Содержание

БЕГУЩАЯ СТРОКА	6
Молитва	7
В конце января	10
Городу детства	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Бегущая строка Стихи

Мирра Пост

© Мирра Пост, 2018

ISBN 978-5-4490-8585-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЕГУЩАЯ СТРОКА

Не проси у меня совета,
я живу в своем личном гетто
по законам другого света,
где заботы лишь пыль да грязь.

Так живу, что стираю кожу
о пролёты, углы, тревожу
сонных духов в трюмо прихожей,
их ни капельки не боюсь.

Так живу, что теряю нити
всех на свете вещей, событий,
распускаюсь, хоть завяжите
самым крепким морским узлом.

И опять по Садовой-Спасской
этой едкой погодой блядской
побегу, как дурак за сказкой,
окрыленная новым днём.

Молитва

Господи, дай мне ответ,
верую я или нет,
те ли обеты держу,
тем ли заветом дышу,
там ли клонюсь головой,
так ли чиста пред тобой,
чтобы, коснувшись креста,
милости ждать от Христа.
Как в облака поднимаюсь,
если все каюсь да злюсь
вечером трудного дня.
Боже, поверь и в меня!

Город, в котором мы существовали,
что это было – Макондо, Москва ли,
в желтом тумане клубящийся дым,
дождь, объявляющий плач по живым.

Видевший лед обожжется о пламя,
алая рана, что ратное знамя,
жизнь превращает в военный поход,
и знаменосец в финале умрет.

Это земля одинокого бога,
осатанелая ропщет утроба
в поисках новой модели любви,
чтобы ее отменить не смогли

нравы, законы, дожди и приметы,
страхи, истерики, сны и обеты,
слухи, проклятия, жалобы, смерть,
все, что отмечено криком «Не смей!»

Дождь омывает фасады и крыши,
город набухший становится тише,
жизни и смерти строжайший расчет.
В кресле последний из всех Буэндия,
в список времен его впишет стихия
и навсегда заберет.

Прошлое сходит с тебя чулком,
Осень поспешно меняет стяг,

Выкатит стол, угостит чайком
И объяснит, что теперь и как.

Цели и цены, тарифы, сны,
Карты, маршрутки, такси, метро —
Ночью здесь были обновлены
Все приложения, до одного.

Город в афишах, тату-салон,
Голого тела уже на треть,
Вид из окна на пустой район —
Всё, что мне хочется здесь иметь.

Ночь. Обнаженная пустота,
Не прикрывайся, здесь все свои,
Просто садись и считай до ста,
Скоро начнутся цветные сны.

Утром окажешься Рип ван Винкль,
Не узнаёшь никого в лицо,
Сколько друзей потеряли смысл,
Сколько врагов обрели его.

Битая фраза и рифма дрянь,
Сядем за парту учить язык,
Все обнуляется: рубль, юань,
И в словаре нет великих книг.

Что же на входе? Сырой асфальт,
В каменных гетрах дрожат дома,
Как закрывается тот гештальт,
Чтобы к зиме не сойти с ума?

Сделай глубокий земной поклон,
Память закрой и отдай ключи.
Каждый есть времени аллофон,
Вот эти правила, заучи.

В городе изморозь. На дороги упал январь,
белой шкурой укрыл одинокие пустыри,
и, пытаясь согреться, ты лезешь в глубокий ларь,
удивляясь тому, сколько линий сошлось внутри.

Пальцы выберут пух, проникаясь его тоской
по родному крыльцу, где заплатками снег налип,
разутюжишь платок, проведёшь по нему рукой
и вернёшься южанином в северный тауншип.

В ворот спрячешь лицо, защищаясь от снежных гильз,
когда норд атакует, о моде не вспоминать.
Это просто зима, здесь так принято, крошка Нильс,
чтобы рано проснуться и в ящик с теплом нырять.

В конце января

Собираешь хвоинки в дырявый мешок
и не глядя выносишь из дома,
рассекреченный Санта, локальный божок,
сонный гуру дверного проёма.
Всюду стылость, обманчив искусственный свет,
как на фресках подземного Рима.
От подъезда бежит малахитовый след,
с ним и сказка уходит из мира.

Если дерево, лучше клён,
Чтоб укрыться одним листом,
Пролежать под ним до весны,
Разноцветные видя сны.

Если улица, пусть Арбат,
Где торгуются все подряд,
Белоснежный летает дух
И прекраснее нет старух.

Если солнце – на всех церквах,
Если золото – в волосах,
Если горечь – на самом дне,
Если нежность – к тебе.

Городу детства

Город, отрезанный ветром
от мировой чумы,
кажется нам бессмертным,
кажется – горцы мы.

Улицы без названий,
окна без жестких штор,
на голубой эмали
свежий влюбленный вздор.

Город, не смывший грима
детских своих забав,
так же права Мальвина,
так же Пьеро не прав.

В воздухе братство птичье
местных берет в кольцо.
Город, твое обличье —
это моё лицо.

Профиль котельных строгий,
сухость седых старух
и на краю дороги
свежий цветочный дух.

Всё: от земли до неба,
в звездах ночной вокзал
вписано, точно треба,
в детский его овал.

Значит, носить с собою
мне до последних дней
землю, что лишь герою
отдал в бою Антей.

Город остался внизу,
теперь ты глядишь свысока,
как каменную гюрзу
укачивает река,
как стрелки рисует дождь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.